

№ 29 (218)
Парижъ, Суббота 13 Юли 1929 г.
Цѣна отд. № 3 фр.
по Франції.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE.

№ 29 (218)
Samedi, 13 Juillet 1929, Paris.
Prix du numéro 3 fr.
en France.

6-й этажъ Наполея
Редакторъ: И. П. ШВЕРЛОВЪ
Редакция и Гл. Контора
74, RUE DE BOISSY, PARIS X
Tel.: Central 37-26

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

6-ème année
Directeur M. ШВЕРЛОВЪ
Edition et Administration
74, RUE DE BOISSY, PARIS X
Tel.: Central 37-26

1904 **Памяти Чехова** **1929**
(Къ двадцатипятилѣтію со дня его смерти)

ЧЕХОВЪ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

Первое чтеніе „Чаяни“ труппы театра. Въ группѣ: Станиславскій, Вл. И. Немировичъ-Данченко, Кинпперъ-Чехова, Лужскій, Вишневаскій, Артѣмъ и друг.

Литературная недѣля

«ЧЕХОВСКІЕ ДНИ»

Чеховъ — одинъ изъ любимѣйшихъ писателей современной Европы. Слава его пришла незамѣтно и, надо сказать, для насъ слегка неожиданно. Въ Россіи уже начали поговаривать, что Чеховъ и въ особенности «чеховщина» устарѣли, что въ литературѣ «ужно быстрое движеніе и напряженное дѣйствіе, это этому насъ будто бы «учитъ Западъ» — какъ вдругъ Западъ принялъ и призналъ Чехова, и не только повѣсти его и рассказы, но и драмы.

Это-то всего болѣе и удивительно. Левъ Толстой когда-то сказалъ Чехову, полушутя, полусерьезно:

— Шекспиръ плохо писалъ, а вы еще хуже...

Русскіе читатели съ Толстымъ согласны не были. Они любили чеховскія драмы исключительною любовью, но на ихъ европейскій успѣхъ не надѣялись. Казалось, все это — слишкомъ «наше»: что можетъ понять французъ или англичанинъ въ тоскѣ «Трехъ сестеръ» или меланхолически-безпредметныхъ диалогахъ «Дяди Вани». Но вотъ, поняли — и французы, и англичане, и нѣмцы, и американцы, весь Западъ вообще, какъ по-чуждому и Достоевскаго, котораго мы тоже долго считали недоступнымъ.

Недавно «Три сестры» были поставлены въ Парижѣ. Отзывъ о драмѣ стоило бы собрать къ этимъ юбилейнымъ днямъ: они полны восхищенія и порой даже благоговѣнія. Одна изъ извѣстнѣйшихъ парижскихъ актрисъ говорила, что сыграть Чехова — завѣтная мечта каждаго подлиннаго артиста, но что для исполненія этой мечты пришлось бы «заново переучиваться».

Между прочимъ, недавно стало извѣстно — объ этомъ рассказалъ, кажется, Эдуардъ

«ОНЪ ВЫПИЛЪ»
Рисунокъ Н. П. Чехова въ № 16 «Москвы» за 1882 г. Въ сидящемъ студентѣ несомнѣнно изображенъ А. П.

«Братъ своего брата»

А. П. въ началѣ 80-хъ годовъ. Съ незаконченнаго портрета масломъ работы Н. П. Чехова.

Швейдеръ — что Раневскую изъ «Вишневаго сада» въ послѣдніе годы своей жизни хотѣла сыграть Элеонора Дузе.

Дузе сомнѣвалась только, не стара-ли она для Раневской Чеховскую драму она перечла нѣсколько разъ — съ глубокимъ волненіемъ по собственному ея признанію, и какъ-то сказала о ней:

— «Вишневый садъ» это, въ сущности, трагедія, которую авторъ, по внутренней своей стыдливости, смялъ и скомкалъ. Но все-таки образъ Раневской остался трагическимъ... Раневская хочетъ сопротивляться року, но въ ней мало силы, и она падаетъ подъ его ударами... Я, кажется, могла бы сыграть ее. Послѣ ибсеновской Эллиды это, можетъ быть, была бы лучшая моя роль...»

Напомню, что Дузе мечтала сыграть еще одну русскую драму — «Безъ вины виноватые». Но ни того, ни другого изъ своихъ желаній она такъ и не исполнила. Жаль! Посмотрѣть ее въ «трагической» роли Раневской было бы, вѣроятно, высокимъ наслажденіемъ.

Судя по совѣтскимъ журналамъ, приближеніе «чеховскихъ дней» вызоветъ въ Россіи оживленные споры на тему «Чеховъ и мы».

Какъ «намъ» отнестись къ Чехову. Съ одной стороны, — онъ — замѣчательный писатель, съ другой — «гѣвещъ интеллигенціи», нисколько Октябрю не созвучный. Кое чему у него слѣдуетъ учиться, кое что въ немъ слѣдуетъ безоговорочно преодолѣть... По слухамъ, готовится даже сенсационное юбилейное изданіе Чехова, съ авторитетными примѣчаніями Луначарскаго или Фриче, которые возьмутъ на себя трудъ разъяснить совѣтскому читателю всѣ идеологическія

ошибки Чехова, всю глубину его политической отсталости, подчеркнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ его художественное значеніе.

У насъ здѣсь, вѣроятно, тоже возникнуть толки о Чеховѣ — но въ другой плоскости, разумеется. Выросъ-ли Чеховъ въ нашемъ представленіи за эти годы? Померкло-ли его очарованіе? «Классикъ» ли онъ? Есть-ли надежда на его бессмертіе? Подумать есть о чемъ, и есть чему «подвести итоги».

Чеховскіе дни у насъ уже начались. Было торжество въ Сорбоннѣ съ рѣчами о Чеховѣ, былъ довольно интересный вечеръ въ Тургеневскомъ обществѣ.

Георгій Адамовичъ.

Шаржъ неизвѣстнаго художника на А. П. помѣщенный въ № 1 «Сверчка» за 1890 г.